

Резолютивная часть решения оглашена «06» октября 2022г.

В полном объеме решение изготовлено «20» октября 2022г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства,

рассмотрев 06.10.2022г. дело №004/01/14.6-251/2022 по признакам нарушения индивидуальным предпринимателем пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в отсутствие ответчика А. (ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие вх. №3950 от 30.08.2022г.), заинтересованных лиц – АО «Тандер», ПАО «Магнит» (ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя вх. №3956 от 31.08.2022г.),

УСТАНОВИЛА:

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай выявлены признаки нарушения при использовании ИП А. коммерческого обозначения (слово «Магнит») по адресу: Республика Алтай, Онгудайский район, с. Купчегень, ул. Тракторная, сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым АО «Тандер» при осуществлении розничной торговли продовольственными товарами.

21.06.2022г. УФАС по РА установлено, что по адресу: Чуйский тракт, Онгудайский район, с. Купчегень, ул. Тракторная 2/1, на фасаде торгового объекта размещено наименование магазина: «МИНИМАРКЕТ МАГНИТ», большими белыми буквами написано «МИНИМАРКЕТ» и красными большими буквами написано «МАГНИТ». В указанном магазине осуществляется розничная торговля продуктами.

Приказом УФАС по Республике Алтай от 04.08.2022г. № 107 по данному факту было возбуждено дело № 004/01/14.6-251/2022 по признакам нарушения ИП А. части 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции. Рассмотрение данного дела назначено на 31.08.2022г. в 14:00 часов.

30.08.2022г. в адрес УФАС по РА поступило ходатайство (вх. №3950) ИП А. о рассмотрении дела в ее отсутствие.

31.08.2022г. в адрес УФАС по РА поступило ходатайство (вх. №3956) АО «Тандер» о рассмотрении дела в отсутствие представителя общества.

В рамках рассмотрения дела № 004/01/14.6-251/2022 в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции Комиссией УФАС по РА был **подготовлен аналитический отчет** по результатам анализа состояния конкуренции на рынке торговли пищевыми продуктами Республики Алтай:

Временной интервал исследования определен периодом с 21.06.2022г. (дата выявления признаков нарушения) по 31.08.2022г. (дата аналитического отчета).

Продуктовыми границами товарного рынка является деятельность по розничной торговле прочими пищевыми продуктами в специализированных магазинах.

Географическими границами товарного рынка являются географические границы Республики Алтай.

Состав хозяйствующих субъектов: 2 хозяйствующих субъекта: ИП А. и АО «Тандер» (ИНН 2309085638, ОГРН 1022301598549, г. Краснодар, ул. Леваневского, 18).

Анализ проведен в целях полного, объективного, всестороннего рассмотрения дела, в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или отсутствии нарушения антимонопольного законодательства на рынке торговли пищевыми продуктами Республики Алтай, в рамках дела №004/01/14.6-251/2022 от 04.08.2022г. о нарушении антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) недобросовестная конкуренция - это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно пункту 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции не

допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе: незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

В соответствии с частью 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальная собственность), относятся фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания.

В соответствии с частью 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата

интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

24.06.2022г. АО «Тандер» представлены письменные пояснения (вх. №2982), согласно которым АО «Тандер» является правообладателем товарных знаков Магнит (свидетельство на товарный знак №643213, №257219, №534392, №502488, №618187, №448078 дата приоритета от 06.05.2016г., 13.01.2003г., 07.11.2013г., 20.01.2012г., 20.06.2016г., 18.12.2017г.). Данные товарные знаки и коммерческие обозначения используются на постоянной основе в рекламных материалах, фирменной одежде персонала, в оформлении транспортных средств «Магнит». Общество не имеет никакого отношения к ИП А. и не представляло ей разрешения на использование своих товарных коммерческих обозначений и/или фирменного стиля.

В целях установления сходства до степени смешения изображения, используемого ИП.А. коммерческого обозначения (слово «Магнит»), УФАС по РА направило запрос в Федеральное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС) Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Из ответа Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС) Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 27.06.2022г. (вх. № 2903) следует, что коммерческое обозначение, используется ИП А. (далее – изображение №1) при осуществлении «Розничной торговли» продовольственными товарами», то есть аналогичной деятельности, при осуществлении которой также используется коммерческое обозначение «Магнит», таким образом, можно сделать вывод об однородности оказываемых услуг. На изображении №1 идентифицируется коммерческое обозначение «Магнит», являющее сходным с коммерческим обозначением «Магнит» поскольку, ассоциируется с ним в целом в силу фонетического и семантического тождества словесных элементов «Магнит» при этом услуги, в отношении которых используется указанное коммерческое обозначение, являются однородными, в связи с чем имеются основания для вывода о смешении обозначений.

Исходя из положения пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции следует, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов как недобросовестной конкуренции необходимо наличие трех квалифицирующих признаков. Такие действия:

- должны быть направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;

- должны противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 2979/06, от 17.04.2012 № 16577/11, в пункте 37 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, вывод о сходстве до степени смешения обозначений делается на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления, которое производят это обозначение и товарный знак в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

Проанализированные Комиссией УФАС по РА материалы, отражающие внешнее оформление магазина, свидетельствуют об использовании ИП А. коммерческого обозначения (слово «Магнит»), сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым ПАО «Магнит» и АО «Тандер» при осуществлении розничной торговли продовольственными товарами.

АО «Тандер» и ИП А. осуществляют деятельность на одном товарном рынке в границах Республики Алтай и, следовательно, являются конкурентами.

Действия ИП А. противоречат требованиям законодательства.

В силу пункта 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 указанного кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Пункт 2 данной статьи устанавливает, что исключительное право на

товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Согласно сведениям из Реестра товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации АО «Тандер» принадлежит исключительное право на товарный знак (свидетельство на товарный знак №643213, №257219, №534392, №502488, №618187, №448078 дата приоритета от 06.05.2016г., 13.01.2003г., 07.11.2013г., 20.01.2012г., 20.06.2016г., 18.12.2017г.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1539 ГК РФ, правообладателю принадлежит исключительное право использования коммерческого обозначения в качестве средства индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим закону способом (исключительное право на коммерческое обозначение), в том числе путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковке, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в

пределах определенной территории.

Не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее (пункт 2 статьи 1539 ГК РФ). Лицо, нарушившее правила пункта 2 настоящей статьи, обязано по требованию правообладателя прекратить использование коммерческого обозначения и возместить правообладателю причиненные убытки.

Статьей 1541 ГК РФ предусмотрено, что исключительное право на коммерческое обозначение, включающее фирменное наименование правообладателя или отдельные его элементы, возникает и действует независимо от исключительного права на фирменное наименование. На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом (статья 1226 ГК РФ).

В силу пункта 6 статьи 1252 ГК РФ, если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и(или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Юридическое лицо, которое приобрело исключительное право на средство индивидуализации ранее другого лица, использующего тождественное или сходное до степени смешения обозначение, вправе требовать в отношении фирменного наименования или коммерческого обозначения полного или частичного запрета на использование.

Согласно пункту 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии со статьей 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в

отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

В пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» указано, что вопрос о степени сходства обозначений, применяемых на товарах, является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы, с позиции рядового потребителя.

Согласно правовой позиции ВАС РФ, изложенной в Постановлении Президиума от 18.07.2006 № 3691/06, для признания сходства обозначений уже достаточно самой опасности, а не реального смешения обозначений в глазах потребителя.

В результате длительного использования коммерческое обозначение «Магнит» приобрело различительную способность и ассоциируется у потребителей с магазинами АО «Тандер», как с крупнейшей розничной сетью «Магнит», которое пользуется популярностью.

Таким образом, действия ИП А. направлены на получение необоснованного преимущества за счет использования коммерческого обозначения, известного потребителю коммерческого обозначения АО «Тандер» (Магнит).

В результате вышеуказанных действий ИП А. АО «Тандер» может понести убытки в виде упущенной выгоды и уменьшения выручки.

Кроме того, указанные действия могут нанести вред деловой репутации АО «Тандер». Напротив, вышеуказанные действия индивидуального предпринимателя А. направлены на повышение спроса потребителей к своим товарам. Следовательно, такие действия могут причинить убытки АО «Тандер».

30.08.2022г. Комиссия УФАС по РА на основании пункта 3 части 1.1 статьи 47, частей 1, 3 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции отложила рассмотрение дела №00/01/14.6-251/2022 от 04.08.2022г. в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела. Комиссия УФАС по РА назначила рассмотрение дела на 06.10.2022г. в 14:00 часов.

Заключение об обстоятельствах дела было получено ИП А. заказным письмом и по электронной почте 01.09.2022г., АО «Тандер» заказным письмом и по электронной почте 01.09.2022г.

Возражений на заключение об обстоятельствах дела от ИП А., АО

«Тандер», ПАО «Магнит» в адрес УФАС по РА не поступало.

06.10.2022г. в адрес УФАС по РА поступило ходатайство АО «Тандер» (вх. №4422) о рассмотрении дела в отсутствие представителя общества.

06.10.2022г. в адрес УФАС по РА поступило ходатайство (вх. №4435) ИП А. о рассмотрении дела в ее отсутствие.

06.10.2022г. рассмотрение дела было продолжено. На заседании комиссии отсутствовал представитель АО «Тандер», ПАО «Магнит». Ответчик ИП А. надлежащим образом уведомлены о дате, времени и месте, на рассмотрение дела не явились.

Комиссия УФАС по РА приходит к выводу, что ИП А. выразившееся в незаконном использовании обозначения (слово «Магнит»), сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым АО «Тандер» при осуществлении розничной торговли продовольственными товарами, в том числе, указание в кассовых чеках, уголке потребителя и в иных случаях, допущено нарушение требования пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».

При решении вопроса о выдаче предписания Комиссия УФАС по РА руководствовалась тем фактом, что ИП А. не представлены доказательства, подтверждающие прекращение использования обозначения (слово «Магнит»), сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым АО «Тандер» при осуществлении розничной торговли продовольственными товарами.

Частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьей 50 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай по рассмотрению дела о нарушении

АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях индивидуального предпринимателя А. нарушение пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в незаконном использовании обозначения (слово «Магнит»), сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым АО «Тандер» при осуществлении розничной торговли продовольственными товарами.
2. Выдать ИП А. предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.
3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу УФАС по Республике Алтай для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении лица, виновного в нарушении антимонопольного законодательства.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.